

Артемизия Джентилески. В пылу неугасающих страстей

*Выставка великих итальянцев
в Пушкинском музее в Москве*

«Гости из Неаполя. Артемизия Джентилески и её современники», – так называется выставка итальянской художницы эпохи Ренессанса и её современников, где представлены работы первой четверти XVII века из собрания Национального музея Каподимонте в Неаполе.

ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве любит почитателей искусства эпохи Возрождения и ежегодно балует своих гостей выставками картин знаменитых художников. Совсем недавно мы знакомимся с полотнами великих итальянцев XVI века – Тициана, Тинторетто и Веронезе, которые создавали свои произведения в Венеции, пережившей расцвет искусства в эпоху Возрождения. Теперь в Пушкинском новая экспозиция итальянцев: Артемизия Джентилески «Юдифь», Симон Вуэ «Ангел» и Франческо Гварино «Святая Агата». Выставка дополнена произведениями из богатейшей коллекции произведений эпохи Ренессанса собственного собрания Пушкинского музея.

Чем прославилась Артемизия Джентилески? (8 июля 1593 Рим – 14 июня 1653 Неаполь). Какую личную драму перенесла Артемизия? Какие нормы женского поведения нарушила художница? Отчего на её картинах много насилия? Почему итальянская художница стала иконой современного женского движения?

Это женщина, сумевшая превратить своё горе в искусство. Это первая женщина, избранная в члены Академии живописного искусства во Флоренции. Она вошла в историю искусства и сумела занять равное с мужчинами место. Это первая женщина, сумевшая в условиях папской инквизиции доказать право женщины отстаивать собственное достоинство.

Юная Артемизия оказалась куда талантливее, чем предполагал отец – известный живописец эпохи барокко Орацио Джентилески. Способной художнице понадобился ещё один учитель. Им стал приятель отца Агостино Тасси. Красивую и талантливую ученицу Тасси изнасиловал и обвинил в распутстве. Отец девушки за поругание чести семьи подал в папский суд. Начались длительные разбирательства. Артемизию подвергали унижениям папского гинекологического обследования и

даже физическим пыткам в присутствии насильника. Отец не пустил опозоренную дочь в свой дом, и она ещё целый год делила ложе со своим насильником, веря обещаниям о женитьбе, но тот оказался женатым. Суд так и не поверил Артемизии.

Отец Артемизии растил из дочери себе помощницу, ему и в голову не приходило готовить Артемизию для самостоятельной карьеры художницы. Мать девушки умерла, не пережив очередные роды, когда девочке было двенадцать. Отец приучил пятерых детей к искусству живописи. Артемизия научилась многому, но в её работах стал проявляться свой собственный стиль. Замечательная картина «Сусанна и старцы» датирована 1610 годом. Это значит, что художнице было всего 17 лет! По библейской легенде к Сусанне – красавице-иудейке, которая с мужем жила при дворе царя Навуходоносора – повадились ходить два старика, прельщенные ее красотой. Домогательствами и шантажом они старались добиться ее внимания. Сусанна отказала, и старики публично обвинили ее в прелюбодеянии. Суд приговорил женщину к смертной казни. К счастью, в дело вмешался пророк Даниил, который вывел старцев на чистую

воду и доказал невиновность Сусанны. Всё закончилось хорошо. Но в жизни самой Артемизии подобная история закончилась печально.

Артемизии было всего 20, когда была написана страстная «Юдифь, обезглавливающая Олоферна». Её-то и привезли в Москву. Картина выполнена в стиле Караваджо – ярко-красная кровь растекается на белых простынях. По легенде, иудейка Юдифь проникла в военный лагерь ассирийцев, которые осаждали ее город. Она надела свой лучший наряд и вошла в палатку полководца Олоферна. Красота девушки поразила мужчину. Правда, раньше Олоферн напился и заснул. В этот момент Юдифь его же мечом отрубила ему голову. Пережитые унижения молодой художницы вылились в библейский сюжет, где в образе убийцы Юдифи Артемизия изображает себя, а в образе завоевателя Олоферна – своего обидчика Тасси. Вот откуда на полотнах художницы так много тревожных тонов!

После судебных разбирательств отец выдаёт Артемизию замуж за художника Антонио Страттези. Но в день свадьбы девушка отказывается от фамилии мужа и берёт фамилию дяди Джентилески. Молодожены из Неаполя переезжают во Флоренцию, которая была центром науки и искусств. Мощная манера письма Артемизии признавалась уважаемыми художниками того времени. Она становится первой женщиной, поступившей в Академию изящных искусств во Флоренции, формально сравнялась в правах с мужчинами.

Артемизия была разносторонней личностью: интересовалась литературой, театром, наукой, музицировала: об этом говорит её автопортрет с лютней. Ей покровительствует герцог Козимо Медичи, у неё много заказов на портреты знатных особ. Она переписывается с Галилеем. Сложилась прекрасные отношения и с племянником Микеланджело – Буонарроти – младшим, который заказывает Артемизии серию картин для Дома Буонарроти.

Артемизия не имеет права самостоятельно подписывать договоры о работе, покупать кисти, краски, холсты. Всё это делает муж, ставший распорядителем её дел. Церковь запрещала женщине изображать нагое мужское тело – за это можно угодить в тюрьму. Заказов на росписи значимых объектов женщине не доверяют. Однако художница много пишет на библейские сюжеты. Среди них «Иаиль и Сисара» (1620 год). В библейской Книге Судей Иаиль была девушкой из родственного евреям племени, а Сисара – военачальником враждебного ханаанского царя. В битве с израильтянами он потерпел поражение и бежал с поля боя. Укрывшись в шатре Иаили, Сисара прилег отдохнуть, а когда заснул, девушка «взяла кол от шатра, и взяла молот в другую руку свою, и подошла к нему и вонзила кол в висок его так, что приколола к земле». Этот поступок сделал из нее национальную героиню древнего Израиля. Художница Артемизия не смогла выиграть битву со своим обидчиком, она убивала насильника на своих полотнах.

Большой популярностью пользовалась картина «Лукреция» (1630–1645 гг). Согласно легенде, красавица Лукреция жила в Риме со своим мужем. Царский сын Секст Тарквиний заметил ее и возжелал. На непристойное предложение Лукреция ответила отказом. Тогда Тарквиний, пригрозив девушке оружием, изнасиловал ее. Не пережив надругательства, Лукреция заколола себя ножом прямо на глазах у мужа, а ее смерть стала поводом для бунта против римской власти.

Казалось: теперь Артемизия счастлива. Однако драматичная история юности не прошла без следа. Из 57 известных её картин 49 изображают сильных женщин, равных мужчинам. К примеру, картина «Купание Вирсавии». Прекрасная Вирсавия обернулась, чтобы взглянуть на драгоценности, которые ей принесла служанка. Она пока еще не знает, что ее ожидает вторая служанка, которая держит письмо царя Давида. По библейской легенде, Вирсавия, которая на тот момент была замужем за храбрым военачальником, совершала омовение в своем саду, когда ее заметил с балкона царь Давид. Мужчина был сражен ее красотой и приказал доставить Вирсавию во дворец. Женщина отказалась. И тогда коварный Давид решил проблему просто: велел направить ее мужа в самую гущу военных событий и там оставить без охраны. Устранив супруга, Давид женился на Вирсавии, и именно она стала матерью двоих его сыновей, в том числе знаменитого царя Соломона.

Но вот умирают покровители Артемизии. Заказов становится меньше, а долги растут. Женщина теряет двоих из четверых детей и понимает, что больше не видит смысла оставаться во Флоренции. Она возвращается в Рим. Отец и братья принимают её холодно. Но теперь Артемизия возвращается не как опозоренная беглянка, а как знаменитый художник. Своим талантом и волевым характером женщина заставляет с собой считаться. У неё богатый и красивый дом, она получила должное признание. Она победила!

Вскоре брак Артемизии дал трещину. Художница слишком занята, чтобы посвящать время мужу. Она зарабатывает на жизнь своим собственным трудом. В её «звёздный час» клиентами были европейские принцы и князья, король Людовик XIII и королева Мария Медичи, герцог Баварии обещает осыпать её золотом, если Артемизия приедет к нему в Мюнхен, английский король Карл I зовёт её в Лондон.

Но «звёздный час» прошёл. В 1629-м году 36-летняя Артемизия круто меняет свою жизнь. Свободная художница едет в Неаполь, в то время испанская колония, где велик спрос на художественное творчество. Артемизия основала собственную художественную школу. Однако художники Неаполя не жаловали конкурентку: они грозились отравить соперницу или подлить в её краски кислоту. Артемизия получила разрешение на ношение оружия её телохранителем.

Артемизия выдаёт замуж свою старшую дочь, вложив в это большие деньги. Но у неё подрастает и младшая дочь, отец которой обществу неизвестен. Таких детей отдавали в приют, но Артемизия Джентилески воспитывает девочку сама, собирает деньги на её безбедное будущее. Неаполитанское общество упорно не желает её признавать.

Устав бороться с финансовыми трудностями, Артемизия принимает предложение о работе в Британии. Здесь при дворе Карла I она, спустя много лет, встретила со своим отцом. В это время Орацио Джентилески получил заказ на роспись потолка во дворце королевы Генриетты-Марии в Гринвиче. Но он слишком стар, чтобы справиться с большим объемом работы, и дочь, забыв былые обиды, приходит ему на помощь. Их работы подписаны «Орацио и Артемизия Джентилески».

Артемизия вновь возвращается в Неаполь. Её последнее десятилетие полно лишений. Былая слава затухает. На пятки наступают художники нового поколения. Далее история Артемизии теряется. Дата и причина её смерти не известны. Полагают, что она погибла во время эпидемии чумы в 1653 году.

Настоящая слава Артемизии Джентилески пришла в XX веке. Её именем называют женские общества, отели, о ней пишут романы и снимают кино. В 2017 году её автопортрет был продан на аукционе Drouot за рекордную сумму: 2 360 600 евро. Художница вдохновляет своих почитателей не только творчеством, но и самой жизнью. Восхищает отважная женщина, сломавшая стереотипы средневековья.

Василий Верещагин. «Фурия войны» на страже мира

О выставке картин Василия Васильевича Верещагина в Третьяковской галерее на Крымском валу в Москве, посвящённой 175-летию со дня рождения художника

Фурия – в античной мифологии – богиня мести и кары. Изображалась со змеями вместо волос и с налитыми кровью глазами.

«Люди, берегите мир!», – кричат потомкам измученные, но мужественные лица русских солдат с полотен выдающегося художника Василия Васильевича Верещагина, представленных на выставке в новой Третьяковке на Крымском валу. Такую масштабную экспозицию работ живописца и не припомнишь. Представлено 180 живописных и 140 графических работ из 23 музеев мира и частных коллекций. Основу экспозиции составили полотна Третьяковской галереи, приобретённые в своё время крупнейшим меценатом Павлом Михайловичем Третьяковым. Но многие работы оставались неизвестными российскому почитателю творчества выдающегося русского живописца. Проданные на аукционах Европы и Америки картины спрятаны в частных коллекциях и музеях мира. Теперь они представлены впервые. Ажиотаж первых дней выставки спал, и теперь можно спокойно соприкоснуться с уникальным творением художника-баталиста, литератора, неутомимого путешественника, пытливого этнографа, боевого офицера, участника военных действий В.В. Верещагина

(1842 – 1904). Мастер живописи не входил в какие-либо художественные объединения, не имел наград, принципиально считая «чины в искусстве безусловно вредными».

Вы не найдёте парадных портретов важных вельмож и напыщенных сановников, а есть портреты русских, турецких, туркменских, индийских, японских солдат, священников, простых людей, нищих (например, 90-летняя японская нищенка). Вы не встретите сцен масштабных баталлий, хотя военный художник был на передовой линии военных действий, да и баталистом он себя не считал. А увидим мы то, что остаётся «за кадром», после баталлий: черепа поверженных воинов, разбросанные по полю сражения останки не захороненных бойцов русской армии и кресты... кресты... Горой черепов в «Апофеозе войны» художник обозначил торжество безжалостного завоевателя Тамерлана. И не только Тамерлана: ликование турецких солдат, отрезающих головы русским воинам и собирающих их в мешки, чтобы потом сосчитать победу. Картины: «Перед атакой.

Под Плевной», «После атаки. Перевязочный пункт под Плевной», «Побеждённые. Панихида» и многие другие – это ужасающе-откровенные, пронзительные сюжеты русско-турецкой (балканской) войны 1877 – 1878 годов. Мстительная и жадная «фурия войны» трясёт своими щупальцами над трупами поверженных героев Плевны. На живописных полотнах тихо звучит праздничный марш в честь победы русского духа, но в полную мощь гремит панихида по тысячам русских воинов, ценой своей жизни отвоевавших болгарским, а с ними и сербским братьям долгожданную свободу от многовекового османо-турецкого ига.

Не менее трагичен, и даже циничен, сюжет картины «Театр военных действий»: на холме, у подошвы заснеженного Шипкинского перевала подняли бокалы русские офицеры в честь именин императора, весь холм усыпан бутылками и пробками от шампанского, видать, давно пируют. А там, внизу – долина смерти, усыпанная телами убитых солдат.

После балканской войны живописец ещё не раз возвращался к местам боёв, он искал могилу погибшего младшего брата и не нашёл. И очень много писал. Как признавался сам художник, он держал рядом две тряпки – одну для кистей, другую для слёз.

Герой русско-турецкой войны – легендарный генерал и стратег Михаил Дмитриевич Скобелев – не главный герой на полотнах художника Верещагина, не смотря на все его боевые заслуги. В белом мундире и на белом коне бесстрашный полководец приветствует солдат, преодолевших с ружьями и пушками обледенелый,

высокогорный Шипкинский перевал. Потом на слова матери погибшего солдата: «Но вы же живы!», – полководец ответит: «Я не удостоился чести умереть в бою». И всё же отважный генерал на заднем плане картины. А на переднем: величие и трагедия русского солдата, измученного тяготами затянувшейся войны, как бы вопрошающего: «Что я делаю здесь, на Шипкинском перевале?» Памятник герою балканской войны Скобелеву М.Г. в Москве был снесён в 1918 году. Теперь на этом месте стоит памятник Юрию Долгорукому. Новый монумент русскому освободителю Болгарии установлен напротив Академии Генштаба.

Почему царский двор не проявлял интереса к творчеству Верещагина? – Слишком правдиво, слишком откровенно, слишком много страданий. Живописца упрекали в отсутствии патриотизма. А он гордился тем, что является русским художником. Его ругали за «преувеличенный реализм в искусстве», за чрезмерную драматичность. Да, это так. Но с какой целью? Чтобы предотвратить новые

страдания и новые войны. При этом самобытного мастера кисти называли «Львом Толстым в живописи», его творчество сравнивали с «Войной и миром» и «Севастопольскими рассказами». Живописец постоянно работал в состоянии душевного напряжения, он запечатлел невыдуманные истории, лишённые лоска и парадности. Более правдивых, откровенных сюжетов – не сыскать.

Экспозицию выставки дополняют два из трёх монументальных полотен из цикла «Трилогия казней». Английские пушки, римский крест и виселица российского самодержавия представлены как символы позорной смертной казни. Живописец считает распра-

ву над людьми вопиющей несправедливостью. Представлено отреставрированное полотно «Казнь заговорщиков в России», а также впервые экспонируется из частного собрания картина «Распятие на кресте у римлян». Местонахождение третьего полотна «Подавление индийского восстания англичанами» до сих пор остаётся неизвестным.

Исторический цикл представлен триптихом «Война 1812 года», основанным на реальных событиях. Звучит тема народа – победителя, отважного солдата и могучего крестьянина из русской глубинки, поджидающего в лесу вместе с партизанским отрядом ненавистных завоевателей – французов.

Работы на христианскую тему представлены мало, в своё время они были вывезены самим художником в Америку и распроданы на аукционе. В чём причина? Своеобразный подход живописца к евангельским сюжетам, к восприятию Христа, прежде всего как человека, а потом уже Бога, русская православная церковь не приняла и выставку его работ запретила. Да и католическая церковь европейских стран с её незабываемой инквизицией не оценила не совсем удобное понимание Мессии. Зато на выставке широко представлен портретный ряд людей разных национальностей, разных культур, разного вероисповедования.

Верещагин В.В. отказался от всех званий и чинов, носил только один Георгиевский крест, полученный за храбрость в бою. Свою смерть он встретил, как солдат, вместе с адмиралом С.О. Макаровым – учёным, изобретателем морских мин, на борту броненосца «Петропавловск», подорвавшегося на собственной mine в Японском море возле Порт-Артура во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Художник – баталист и патриот любил изображать солнце, лазоревое небо, «чистые пейзажи»,

могучую силу русской старины, архитектуру Русского Севера, где царит покой и созерцательность. Но злобная «фурия войны» не давала покоя, она преследовала, шла по пятам всю его жизнь. Вероятно потому, что своим неприглядным, ужасающим видом богиня мести пугала, грозила карой за смертоубийство, просила опомниться, остановить гибель ни в чём неповинных людей по прихоти недалёковидных политиков и стратегов. Вместе с художником «фурия войны» стояла на страже мира.

Кровью русских, советских воинов – победителей пропитана земля Европы и Азии, отдавших жизни «за други своя». Мало найдётся мест, где на зов страждущего не ступала нога спешащего на помощь русского солдата – освободителя. Помнят ли об этом братья наши? Чтут ли потомки? Хранят ли верность «благодарные» народы?

Военный художник В.В. Верещагин писал о войне, а призывал к миру, писал о смерти, а призывал к жизни. Он устраивал выставки по всему миру, трогая сердца людей неприкрытой правдивостью, чтобы остановить, предотвратить новые войны на земле. Великий живописец не мог даже предположить, что безумное человечество совсем скоро разразится двумя мировыми войнами, а потомки будут бряцать оружием и приближать третью.

Господа, посмотрите выставку: мощную, с невыдуманными и не приукрашенными сюжетами. Потому, что такой возможности в будущем может и не случится. И помните предостережение художника о том: что может стать со всеми нами потом, когда будет непоправимо поздно? Выставка работ Василия Васильевича Верещагина, как нельзя, своевременна. Его творчество по сей день актуально и современно. Герои его уникальных полотен громко и пронзительно кричат: «Люди, будьте бдительны! Берегите мир!» (Юлиус Фучик).

«Как хороши, как свежи были розы...»

*Как хороши, как свежи были розы
В моём саду! Как взор прельщали мой!
Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодной рукой!*

(автор: Иван Петрович Мятлев, современник
А.С. Пушкина, Жуковского. Романтические строки
«Как хороши, как свежи были розы» стали
широко известны благодаря поэтическим зарисовкам
Ивана Сергеевича Тургенева).

Они встретились случайно, в метро в подземном переходе, узнали друг друга, обнялись. Нахлынули воспоминания двадцатилетней давности; взявшись за руки, они сели на скамейку и под грохот электричек предались приятным разговорам. Теперь они оба разведены, у каждого взрослые дети.

Тогда, двадцать лет назад, их роман развивался бурно, пламенно; у обоих были семьи и разочарованность в спутнике жизни. Встречались, где придётся, лишь бы быть вместе. Её привлекала его начитанность, влюблённость в литературу, в поэзию. Он посвящал ей прелестные стишки. Ей это льстило и выгодно отличало от скучного мужа – инженера; она заморожено смотрела на него и почитала за большого поэта. Тогда он дарил ей розы: – лепестки благоухали, дышали свежестью, будили воображение и давали надежды на совместное будущее. Трепетно принимая дорогие цветы, она всякий раз смущалась, понимая, что при его крошечной зарплате чертёжника – это непомерные расходы.

Но жизнь их разлучила, каждый пошёл своим путём. И вот сегодня после долгой разлуки неожиданная встреча. Он был всё таким же розовощёким, крепко сложенным, самодовольным, всё в том же тёмно-синем пальто, теперь местами потёртом, с посечёнными рукавами, в изрядно поношенных коротких брюках, и, кажется, в тех же ботинках, скошенных на бок и плохо чищенных. В причёске «свободного художника», давно не видевших ножниц, пробивалась седина. Она: нарядная в меру своих скромных финансовых возможностей, всё такая же привлекательная, позитивно настроенная на будущее.

Теперь их встречам никто не мешал. Она выкраивала время в своём плотном графике работы, взволнованная новыми чувствами звала его в театр, в музей, на выставку живописи и всякий раз удивлялась отказам. Он по-прежнему чертил в маленькой мастерской и почти всегда был свободен. Виделись они часто в её квартире за сытным ужином, с любовью приготовленным для вновь обрётённого кавалера. Сам он жил всё в той же маленькой комнатке коммунальной квартиры с большой

кухней, в которой многочисленные соседи всё время варили, стирали, судачили.

Всякий раз перед встречей он звонил ей и спрашивал: – хлеб у тебя есть? Она отвечала, что, конечно, есть, но он всё равно приносил самый дешёвый серый батон. Розы он теперь не дарил. За обедом съедал половину принесённого хлеба, а заодно большую тарелку наваристых на сахарной косточке щей и пару котлет с картошкой. Потом они предавались воспоминаниям, разговорам о литературе, он читал всё те же свои стихи, которые теперь ей казались банальными. И жаловался, что жизнь не удалась, женщины его не понимают, а ждут лишь материальной выгоды. Она ничего от него не ждала и скрашивала грустные рассуждения искренним сочувствием и недорогими подарками.

Шли дни и месяцы. Он раздобыл, весь вид его говорил о сытости жизни, и леньность отражалась в его движениях. В последнее время ей стало казаться, что ещё не поздно и можно всё начать сначала: свить семейное гнёздышко в её хорошо устроенной квартирке и вместе встретить закат жизни. Даже подумалось: взять ещё одну подработку и обновить его скудный гардероб. Да и он, растворяясь в ауре её заботы и прихлёбывая ароматный чай с блинами, ловил себя на мысли о совместном проживании. Но что-то его останавливало. А вдруг встретится та самая, единственная, о которой мечтал всю жизнь, образ которой являлся ему в грёзах и тут же рассеивался, и он никак не мог ухватить неуловимый призрак. И вновь откладывал переезд.

Однажды перед встречей он позвонил и, как всегда, спросил, есть ли у неё хлеб. В этот момент она случайно бросила взгляд на давно пустующую хрустальную вазу, но вместо цветов пригрезился серый батон, и вся её уютная квартирка показалась заваленной батонами.

Телефонный разговор прервался на полуслове. Больше они не виделись.

*«Как хороши, как свежи были розы».
В ночном саду не смолкнет соловей.
На лепестки упали утренние росы.
И дивный сон любви приснился ей...*

Меланхолия. Исповедь сокрушённого сердца

*Тайна, зашифрованная в картине
Альбрехта Дюрера «Меланхолия».
Гравюра, 1514 год.*

«Меланхолия» – депрессия, подавленность, тоска, – неужели так мелок сюжет гравюры выдающегося художника XVI века Альбрехта Дюрера? Конечно, нет. Но почему всё же «Меланхолия»? Пять веков пытаются расшифровать загадочную миниатюру, но тайна замысла остаётся не раскрытой.

Термин меланхолия был введен более двух тысяч лет великим врачом Гиппократом (460–356 г. до н.э.), в переводе с древнегреческого означает *melaina chole* – черная желчь, которая поражает волю и мозг. Термин депрессия (от лат. *depressio* – подавление) появился в XIX веке.

Неужели крылатая женщина Меланхолия на гравюре Дюрера, больше похожая на мыслителя, поражена чёрной желчью? Думается, что нет. На первый взгляд – это некоторое расслабление после напряжённого труда, завершённость одного этапа познания и настроенность на следующий. Но это только на первый взгляд. А может быть, перед нами небесный Ангел – посланник Божий на земле, застигнутый в момент глубокого размышления? Чем больше вглядываешься в произведение, тем больше запутываешься в сложном замысле художника. Давайте попытаемся его разгадать.

В средневековой Европе уже известен секрет создания кристалла (он изображён на задворках картины), учёными открыты тайны математики, физики. Дюрер интересовался естественными и точными науками, решил задачу, над которой безуспешно бились арабские и греческие ученые, имел существенные заслуги в геометрии, географии, фортификации. И потому такое нагромождение инструментов и приборов на картине. Во всём облике крылатого Гения чувствуется сила духа и уверенность в могуществе человеческого разума. И всё же, почему-то меланхолия. Может быть, мыслителю пришло осознание невозможности познания бесконечного и безграничного Божественного мира, и он смирился со своим поражением в соревнованиях с Всевышним? Чувствуется сожаление о том, что наука не способна овладеть ключом к

Гравюра выполнена на меди, в конечном виде представляет собой печатный оттиск на тиснёной бумаге. Имеется несколько экземпляров в музеях Германии

самой главной загадке – как устроен мир, а сам автор горюет о неспособности учёного повлиять на ход предначертанного. И всё же в позе Меланхолии есть напряжение, а во взгляде озабоченность и даже трагизм. Неужели это медицинский диагноз?

Самое раннее упоминание признаков меланхолии можно найти в Библии в истории о первом царе иудеев Сауле, жившем в XI в. до н.э.: «...от Саула отступил Дух Господень, и возмутил его злой дух от Господа». В библейской истории описаны типичные симптомы болезни: мрачное, подавленное настроение, необузданный гнев и вместе с ним страх, чувство вины. Всё это приводит к тому, что Саул кончает жизнь самоубийством, бросившись на меч. В средневековой литературе описана меланхолия отшельников – пустынников. Поскольку болезнь достигает своего пика именно в полдень, её называли «бесом полуденным». Испытывая состояние *acedia* – вялости, лени, монах готов покинуть келью и искать исцеление в другом месте. В своем тоскливом беспокойстве он может впасть в состояние апатии или пуститься в бегство. С такими

Автопортрет Дюрера, 13 лет

больными особо не церемонились: голод, избивание, держание на цепи, погружение в холодную воду, приложение пиявок, «прижоги на руках». Считалось, что сильная физическая боль отвлекает больных от боли душевной. Так лечили и английского короля Георга III, когда тот впал в депрессию, его жестоко избивали, во время «процедуры» король умер.

Самому Альбрехту Дюреру не свойственна была меланхолия в её изначальном понимании. Третий ребёнок из 18 детей отца – золотых дел мастера, с детства приучен к постоянному труду; юноша из родного Нюрнберга отправляется в Швейцарию, Нидерланды, Италию постигать азы гравюрного дела. Он сам изготавливает инструменты, постигает мастерство живописи и составления красок. Его художественные полотна, портреты, гравюры, панно к алтарям христианских соборов признаны шедеврами мирового искусства.

В это же время происходит становление духовных взглядов молодого художника. Он полностью погружается в учение раскольника Мартина Лютера, который перевел Библию с латыни на немецкий и пришёл к выводу о неверном толковании Святого Писания. Отлучённый от церкви реформатор восстал против католичества – угнетающего людей ожиданием страшного суда, вечной кары и ада, он обличил церковь в продаже индульгенций, дал верующим надежду на искупление грехов молитвой и благими делами, на рай для праведников.

Христовый завет: «Разумейте, пламенейте, радуйтесь» Альбрехт Дюрер принял как девиз своей жизни. На фоне средневекового невежества, засилья инквизиции, кровопролитных религиозных войн яркими факелами вспыхнули имена гениев Рафаэля, Тициана, Шекспира, Леонардо да Винчи, Микельанджело – современников Дюрера. Великие

подвижники эпохи Возрождения мужественно противостояли человеческим порокам: насилию, алчности, жестокости, праздности, лицемерию, духовному обнищанию личности; трудом своим вели людей от невежества к знаниям, к вере, гуманизму, восхищались силой человеческого разума. Гравюра «Меланхолия» тому пример.

А может быть, крылатая Меланхолия размышляет над вопросом, тревожащим самого художника: что будет дальше, когда люди откажутся от христианских истин? - И ответ автора печален: мир погрузится в кромешный ад злобы и похоти. Опасения мыслителя Дюрера становятся реальностью. (*Пророчество Апостола Андрея: «Пришёл на Землю Человек, от Отца-Бога посланный. И видел Человек, что погрязли люди во грехах, что пороки в душах преумножились, что нравы добрые забылись... И видел Человек, что Учение о Законах Божественных люди отвергли, что утратили они знание о сути Писаний, Богом созданных»*). И тогда наказание Господне неотвратимо.

И увиделось мне что-то общее в задумчивости крылатого Ангела Альбрехта Дюрера и «Христа в пустыне» Крамского Ивана Николаевича. Глубоко выстраданная картина Крамского написана «слезами и кровью» три века спустя. Та же тревога, сосредоточенность и духовная борьба со злом. Оба они взяли на себя тяжёлую ношу заботы о судьбах греховного мира людей.

«Меланхолия» досталась художнику нелегко, расшифровывая аллегории античности и художественные символы Библии, им порой овладевало смятение: время шло, а замысел никак не ложился на бумагу: слишком многое хотелось сказать! В это время умирала его нежно любимая мать. Вглядитесь в «магический квадрат»: дата её смерти 15 мая 1514 года зашифрована в нём, как и год создания «Меланхолии». Мало того: как не считай, в сумме

Крамской И.Н. Христос в пустыне

всегда будет число 34. В дневнике он писал: «Я видел, как смерть нанесла ей два сильных удара в сердце, и как она отошла в мучениях. Я молился за нее. Я испытывал тогда такую боль, что не могу этого высказать...». Когда в доме усопшей собрались люди, он ушел и долго бродил у реки, затем постоял у ограды кладбища, где был похоронен отец и скоро будет покоиться мать. Поднимался туман; вдруг в сумерках послышался шум крыльев: то ли встрепелась летучая мышь, то ли колыхнулась птица. Сумерки – время меланхолии и тоски. И вдруг пораженному мастеру пришло озарение: представилась могучая летящая женщина, да так ясно, что он оглянулся. Никого. У дороги лежал тощий пес с выпирающими ребрами, он упёрся в человека голодным взглядом. В ту тревожную ночь детали гравюры сами собой сложились в единое целое, и художник ясно представил свою будущую картину. Бездомному псу нашлось место у ног мыслителя.

В дни напряжённого труда мастеру приснился вещий сон. Он увидел себя в пустыни, вдали возвышались высокие горы. Создавалось впечатление, что он стоит где-то в вышине и видит всю землю. По низкому небу ползут тяжелые тучи, слышится плеск воды. Он понимает, что видит страшную катастрофу: водные потоки захватывают сушу, ветер гудит и гонит волны к высокой горе, на которой он стоит. Сон произвёл такое глубокое впечатление, что художник зарисовал его в дневнике и погрузил свою Меланхолию в печальные размышления о бренности, конечности бытия. И кажется, что с гравюры в полный голос звучит библейское учение Экклезиаста: всё суета сует, всё пустота и томление духа; чем больше знаний, тем больше скорбь; с мудростью приходит печаль, – так говорил проповедник Экклезиаст. Неужели тайну замысла художника мне удалось расшифровать? Не будем торопиться.

Сколько предположений навевает загадочная картина! И всем им есть место. И вот ещё одно: возможно, художник предупреждает потомков о грядущей планетарной катастрофе, о которой еще в Ветхом Завете сказано: «Когда же увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, стоящую, где не должно, – читающий да разумеет, – тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы». (Матф, гл.24.14-22). В подтверждение такого предположения мы видим радугу, которая является аллегорией связи с Богом. Вестник в образе летящего существа несет таблицу с названием - «Melanholia 1», написанную на латинском языке. Цифра 1 указывает на послание от Господа. А может быть это не цифра, а короткое слово «I». Тогда иной смысл – заклинание Дюрера: «Уходи, Меланхолия!».

Можно предположить, что могучий Ангел

Автопортрет

догадывается о скорой гибели планеты, на коленях у него Библия, и он ищет способ помочь людям. Но книга уже прочитана, она закрыта, и Ангел бездействует. К городской стене приставлена лестница, как символ спасения, но стена еще не достроена. Песочные часы, отмеряющие срок жизни, показывают половину истекшего времени. Всё в картине предвещает беду. На стене весы, как символ фортуны. Может быть, ещё есть время, чтобы спастись человеческому роду? Шансы жизни и смерти пока уравновешены. Почему дремлет Эрот? Маленький

Автопортрет

Святой Иероним

пухлый Амурчик не парит и не высматривает жертву, которую могла бы поразить его стрела: в состоянии меланхолии засыпают все земные страсти. Колокол с натянутой веревкой готов забить тревогу о надвигающейся беде, – это призыв к людям уберечь мир. Пронзительный взгляд умирающего от голода пса символизирует истощенную природу или иссякнувшее Господнее терпение. Собаке покровительствует Сатурн, мрачная и холодная планета меланхоликов. Летучая мышь и фонарь указывают на сумерки земли, а с ними и сознания. Злой Плуту – коварный подземный дух, тоже здесь, он притих в ожидании работы. Здесь и череп – символ смерти всего живого. И оторванные жернова говорят о нарушении привычного хода дел на планете.

Огромный многогранник, задвинутый на задний план, – это кристалл – символ совершенства и гармонии, но он уже не интересен исследователю. А плавильный тигель сообщает, что «мерзость запустения» возникнет при нагревании и разломе земной коры, и тогда магма довершит разрушение. Возможно, катастрофа уже началась: деревья стоят в наступающей воде. У ног озадаченной Меланхолии в беспорядке брошены строительные инструменты, теперь они бесполезны. Четыре ключа на поясе – символ власти, напоминают о четырёх

гибельных опасностях для планеты, описанных в Книге Притчей Соломона (гл.30: 21-23). К поясу пристёгнуты кошельки, один дырявый, кому теперь они нужны? Во время всеобщей катастрофы деньги и власть теряют смысл. Голову Меланхолии украшает веночек из лютиков – средство от приступов тоски. В руках циркуль, зачем он? Может быть, это знак ограниченности своих возможностей? Как предвестие чего-то неизбежного в небе вспыхнула огненная комета. На крыше дома живописца в Нюрнберге располагалась небольшая обсерватория, где он любил наблюдать за движением небесных тел, не раз видел и кометы. Но в данном случае это больше похоже на Откровение Иоанна Богослова об апокалипсисе: *«Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «полынь»; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки»* (Откр.8:10-11).

Ну вот, кажется, всё сложилось, разгадка найдена: Альбрехт Дюрер, гениальный художник XVI века, передал потомкам божественное Откровение Иоанна Богослова о конце света. Живописец не пугает, он предупреждает о возможной гибели всего

живого на земле и одновременно лелеет надежду на спасение, перебросив над рекой радугу. В Книге Бытия говорится о завете (договоре) Бога с Ноем и несказанной Божьей благодати: окончании всемирного потопа и всех бед на земле: *«Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением (вечного) завета между Мною и между землею»*. (Бытие, 9:13-15). Значит, ещё не всё потеряно?

А кто же ты, главный персонаж гравюры «Меланхолия»? Уж больно крылатая женщина похожа на самого мастера. А если так, то перед нами духовный автопортрет самого создателя уникального произведения, а картина – исповедь сокрушённого сердца мыслителя, гуманиста эпохи Возрождения Альбрехта Дюрера, озабоченного судьбой человечества.

Мышиная возня у подножья памятника Александра Пушкина

Кто бы мог подумать, что наступят времена, когда придётся защищать Александра Пушкина? Времена такие наступили. За последнюю четверть века в России разрушено всё, что может рушиться. Казалось, предел порухи пройден. Ан нет.

Автор сенсационного очерка «Немой Онегин», опубликованного 3 октября 2017 года в «Московском комсомольце», А. Минкин затеял мышиную возню у подножья нерукотворного памятника русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Журналист всколыхнул угасающий к нему интерес и достиг желаемого – теперь о нём много говорят, пишут... Видать, жало зависти к мировой славе Александра Пушкина пронзило сердце Александра Минкина, который, как говорится, «я ни Пушкин, ни Крылов, не могу писать стихов».

Вывернуто наизнанку «грязное бельё», которое имеет место быть у любого человека – самого обыкновенного или гениального. Журналист не поленился покопаться в нечистотах и вытащить на свет самое худшее, неприличное, пошлое, ошибочное, что могло быть в жизни и творчестве Александра Сергеевича. И Онегин, оказывается, не такой, как надо, и Татьяна – шлюха. Неужели для поэзии так важно: сколько лет молчит Онегин и с какой скоростью бежит по саду влюблённая барышня Ларина, ломая кусты и цветы? Да пусть она бежит, как хочет, навстречу своей любви! Разве в поэзии это главное? А ведь поэту было всего 24 года, когда он писал «Онегина»! Читателю от тухлого зловонья очерка А. Минкина становится до тошноты погано, так, что хочется бесконечно мыть руки.

Но только бы это... Несомненно, что это заказ, очень похожий на те вбросы, которые обозначаются заказом западных спецслужб. И направлен этот заказ не только против основоположника современной русской литературы: подлая подножка поставлена всей русской литературе, а значит, и русской культуре, в основе которой лежит служение идеалам человечества.

– Посмотрите, какой мерзости вы поклоняйтесь, – навязчиво намекает нам автор очерка.

– А раз такое ничтожество и абсолютную бездарь вы считаете гением, то и вся ваша поганая русская литература такая же мерзопакостная, как, впрочем, и весь русский народ, а значит, чтить и уважать просто некого, – читается между строк.

Вы думаете, А. Минкин первый в когорте злопыхателей поэта? Нет, их было много и при жизни, и после. Где все они, завистники, неудачники, моралисты, непримиримые критиканы? Растворились на задворках поэзии, утонули в выгребной яме третьесортной литературы. А Пушкин остался на

века! Автор очерка хотел «искупаться» в лучах чужой славы, разгромив по всем статьям жизнь и творчество кумира миллионов, а вместо этого «испоносился» зловонными дрягмами и завяз в них у подножья памятника гения, стоящего, – по словам В.А.Жуковского, – на первом месте русского Парнаса. Что ж, каждый выбирает по себе...

Вот так выбивается почва из-под ног неустойчивого поклонника русской литературы! Вот так трещит пощёчина по образу русской культуры! В сознание людей вброшено сомнение, издёвка, запачкано имя носителя русского духа, того, кто никогда не предавал Россию и был верен ей до конца жизни.

Как ведёт себя враг в чужой стране? С чего начинается любой завоеватель? С уничтожения памятников национальной культуры – традиций, религии, литературы. На что направлено варварство завоевателя? На вытравливание исторических и культурных корней народа, на истребление его достоинства и самосознания. Именно так, как ненавистник всего русского позиционирует себя журналист Минкин.

Никто и не говорит, что Пушкин – икона, он допускал творческие оплошности, грешил: возможно, кого-то предавал, презирал, сквернословил, говорил непристойности, «брюхатил», – как он сам выражался, девушек, «как говорится по-русски – ходил по бабам» (А.Минкин). Можно подумать, что немецкий или французский мужик не ходит по тому же адресу. Да, Пушкин – не Христос, не ангел, не

святой апостол Павел, он вёл себя не всегда достойно, поскольку ничто человеческое ему не чуждо. В нём сочеталась африканская пылкость и русская бесшабашность, он умел страстно любить и страстно ненавидеть.

Ничего нового не открыл А. Минкин: нам давно всё известно. И что теперь? Отречься от великого соотечественника, облить помоями, перестать чтить, взорвать монумент на Тверской, сравнять с землёй родовое поместье или выкинуть из гроба? Соотечественники давно простили поэту его слабости. Или от русского народа вновь требуется покаяние?

Прошло больше 200 лет. В горниле истории давно истлело «грязное бельё» Александра Сергеевича. Потомкам осталось богатое наследие – могучее СЛОВО русского гения. Давайте оставим в покое Пушкина – человека, а будем наслаждаться лучшими творениями Пушкина – поэта!

За какие грехи ещё не покались русские? Может быть, нам вообще не вставать с колен?

Призывы к покаянию русских за свою историю день ото дня звучат всё громче, особенно накануне праздника Победы. Целый ряд общественно-политических программ радио и телевидения, информационно-аналитических сетевых изданий всё чаще напоминают нам о необходимости покаяться перед всем миром за свои исторические грехи. Вот некоторые материалы за три дня до праздника Победы. К примеру, к покаянию нас настойчиво зовёт бывший директор российского института стратегических исследований генерал Л.П. Решетникова. Ныне – руководитель общественной организации «Двуглавый орёл», призывающей к возрождению России путём реставрации монархии и покаяния перед всем мировым сообществом. Уважаемый генерал, бывший руководитель института, заслуженный историк, – вот только некоторые его выводы кажутся странными и вызывают недоумение.

Р.С. В конце 2017 года А. Минкин в культурном центре «Гнездо глухаря» собрал своих поклонников по поводу «Немого Онегина». Зал бурно благодарил своего кумира за «бессмертный» труд: наконец – то нашёлся герой, честно и смело развенчавший навязанный образ не великого не русского не гения. Минкин зачитал самый безобидный фрагмент из очерка «Мышиная возня...» и заявил, что ни один из т.н. почитателей Пушкина не заступился за классика русской литературы. Исключение составил единственный отклик журналистки Н. Морсовой!

Неужели и в самом деле больше никто не заступился за Пушкина? Выходит, Минкин прав?

По его утверждению, пятиконечная звезда и красный флаг – это символы сатанизма, большевики – бесы, и власть их бесовская (возможно, но большевики вкладывали другой смысл). И далее: преступления большевиков в 1917 году и в годы Гражданской войны, уничтоживших сотни тысяч людей, тянут за собой все другие преступления, совершаемые в мире, которые продолжают до сих пор!? Оказывается, большевизм породил фашизм, Освенцем, Дрезден, Хатынь, Хиросима, – всё это звенья одной цепи, начавшиеся в России 1917 году?! Вот за это и надо каяться. Правда, есть надежда, что герои войны не смогут это прочесть. Зато читают их дети и внуки, миллионы молодых людей, которым предстоит строить и жить в этой стране.

Анализируя историю России последнего столетия, генерал утверждает, что сто лет назад произошёл слом русского национального кода. И это действительно так: революция 1917 года – это величайшее потрясение для России, переломившее ход русской и мировой истории и код русской идентичности. Но вот в чём парадокс: всю вину за слом истории генерал перекалывает на русский народ, который непременно должен покаяться, иначе будущего у России нет. Как будто Николай II не писал в своём дневнике: «кругом измена, трусость и обман». О ком идёт речь? О своём продажном окружении, бездарных генералах, элите, но не о многочисленных народных массах, из которых два млн. полегли на фронтах Первой мировой войны. Тонули русские солдаты в прусских болотах, где попала в окружение армия генерала Самсонова, гибли в Галиции, в боях за Перемышль, – жертвовали собой ради спасения Франции. А ещё миллионы вернулись домой искалеченными и больными. Они-то в чём виноваты? За что им каяться?

Не даёт покоя господам – обличителям истории России последнее столетие. Призывают они к

ответу «бесов» – большевиков, забыв, видимо, о том, что к началу революции в России их было значительно меньше, чем численность других партий. Руководство большевиков находилось в эмиграции, а сама партия была малочисленной ввиду своих непопулярных лозунгов о союзе рабочего класса с беднейшим крестьянством – самым не революционным слоем общества. Мало того, млн. крестьян, одетых в солдатские шинели, в это время ещё воевали, поэтому в том момент о союзе с ними думать не приходилось.

Да и вряд ли у большевиков хватило бы сил свалить «колосса на глиняных ногах» – монархию и огромную российскую империю, её свалила элита. Революцию затеяли не большевики и не народ, а правящие круги, выполнявшие заказ западных государств, раскачав, таким образом, лодку русской истории. Вот с них и спрос, с них и покаяние... перед русским народом!

Да, большевикам найдётся за что покаяться перед своим народом, но только не за организацию революции и не за развал страны. Только большевики сумели организовать защиту Петрограда от немцев, изгнать иностранных интервентов. Они же восстановили единство России путём создания СССР, в то время как Временное правительство с хвалёным А. Керенским её развалило в одночасье, – тогда от России откололись сразу все национальные окраины.

В публикации «Шариковы против Колчака» автор сетует на то, что «красные шариковы» до сих пор не покаялись перед «белыми», что пока ещё не опубликованы материалы о всех зверствах большевиков. «Покаянием Россия должна признать историческую роковую ошибку и этим прийти в себя... Только такое покаяние приведёт Россию к прощению». Хотелось бы знать, а судьи кто? Фашизм и его преступления порождены русской революцией 1917 года, фашистские концлагеря и атомные бомбардировки Японии – это звенья одной цепи, – утверждает автор очерка «Россия на распутье». Т.е, коммунизм породил фашизм!?

Всё громче звучат вопли о покаянии перед европейскими женщинами, которых, якобы, изнасиловали советские солдаты, особенно перед немецкими. Возможно, авторы материалов начитались Геббельса? Что-то сильно попахивает посланиями германского пропагандиста. Интересно, за какие грехи ещё не покаялись русские?

Нетрудно представить реакцию ветеранов войны и труда, если им предложить покаяться за освобождение Европы от фашизма, отказаться от «сатанинских» пятиконечных звезд и красных флагов, под которыми бойцы воевали, погибали, ломали хребет фашизму. А как быть с дорогими сердцу орденами? Что делать с пробитыми пулями знамёнами? Сжечь за ненадобностью? А ведь это самое дорогое, что осталось у ветеранов. А может, снять золотые звёздочки с погон и сбросить алые звёзды с башен Кремля?

Ничего уже изменить нельзя: так сложилась наша история: не плохая, не хорошая, – это просто ход следующих друг за другом событий, имеющих объективные предпосылки.

В очерке «Бог, мир, человек» распекают нас за убийство Николая II, которого после добровольно-

го отречения от престола отказались принять все европейские государства, и на освобождение которого шёл Колчак. Всякая революция должна уметь себя защищать, русская – не исключение. Требуется покаяние и за убийство Николая Гумилёва, и сотен священников. Автор призывает нас избавиться от «эпидемии расчленовечивания»!? Значит, болезнь расчленения человеческих душ по сей день сидит в наших умах? И вновь требуется покаяние!

В материале «Главный идол социализма» виноваты мы, оказывается, в издании декрета советской власти о всеобщей трудовой повинности. Автор задаётся вопросом, почему главным идиолом стал труд, а не свобода? Как-будто автору непонятно, что декрет направлен против правящего класса. И разве бывает свобода без всеобщего труда? Государство, построенное на одних свободах без обязанностей, быстро развалится, оно станет легко уязвимым перед любым агрессором. Теперь нас призывают покаяться за принуждение человека к труду. В то время, как миллионы безработных по всему миру сочли бы за счастье принятие такого закона.

Просматривается тенденция – о неполноценности русского народа, о его прирождённой порочности, греховности, где каждый из нас – изначально виновен, едва родившись. Антироссийская информационная война набирает обороты. Парламент США выделяет 100 млрд. долл. на демократизацию России. То ли ещё будет! Но только бы внешний фактор! Внутри страны активно подрываются устои российского государства. За основу берётся история «преступного» прошлого, чтобы у России не было будущего. Главная цель внешних и внутренних атак: ослабить Россию, расчленив её на части и добить поодиночке.

Каждый человек хочет ощущать себя причастным к своей великой истории, гордиться своей

страной. А теперь, оказывается, гордиться-то нечем: под пятиконечными звёздами и красными знамёнами мы созидали «сатанинское» государство. Как народу вы это объясните, господа-пораженцы? Вам не терпится насладиться баварским пивом?

Неужели сетевые издания могут позволить себе опуститься до такого убожества? Если не сказать больше. Вероятно, они не понимают своей ответственности за формирование мировоззрения своих читателей. Но ещё живы люди, способные противостоять натиску лжи. Те, кто 70 лет назад защищал своё Отечество, дети войны, пострадавшие от тягот и лишений, живы миллионы тех, кто совершал чудеса трудового подвига и восстанавливал разрушенные войной города и сёла, кто развивал науку, укреплял обороноспособность страны.

Эти предпраздничные исторические атаки направлены на то, чтобы оболванить народ, вызвать смятение, растерянность в обществе, разочарование в своей истории, обострить противоречия, вытравить историческую память.

Понятно, что революцию не делают в белых перчатках. Разве не то же самое происходило во время революций в Европе? Казнь английского короля Карла I в 1649 году, как врага отечества, отрубание головы Людовику XVI, Марии Антуанетте и тысячам их сторонникам (1793 год) в годы Великой французской революции (1789 год). Гильотина работала без выходных. Удивительно, но европейцы свои революции чтут, памятники берегут, историю не ворошат, покойников из гробов не выкидывают и не перед кем не каются. А заняты исключительно решением насущных проблем.

Забытая дочь Льва Толстого

Почему последнюю дочь великого русского писателя называют «несуществующей»? За какие заслуги графиня А.Л. Толстая была удостоена звания полковника русской армии и двух Георгиевских крестов? Почему имя последней дочери Л.Н. Толстого долгие годы было под запретом в СССР?

О младшей дочери Льва Николаевича Толстого Александре в России знают немногие. Её 130-летний юбилей со дня рождения в 2014 году отмечался настолько скромно, что россияне так и не узнали о любимой дочери русского писателя. А ведь когда-то она была главной помощницей и единственной наследницей завещанных ей всех творений великого отца. Современники называли её провинциальной Анной Карениной.

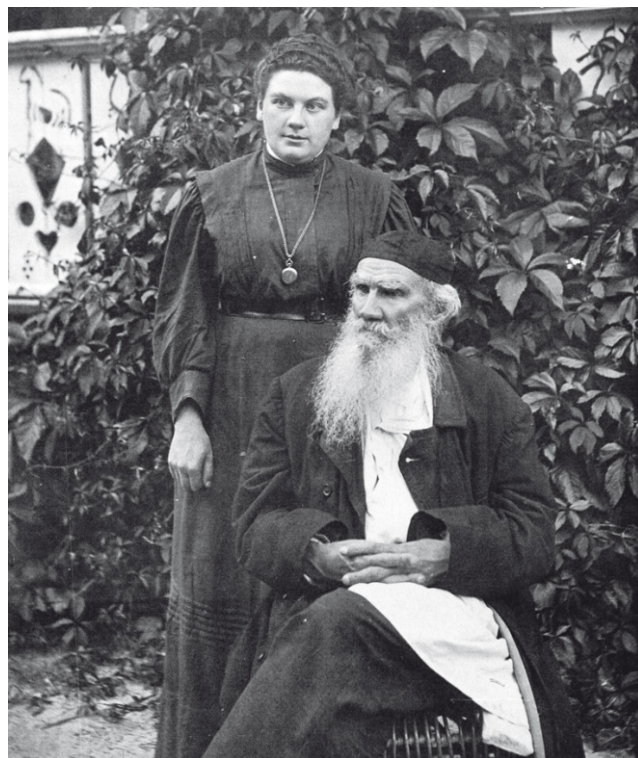
О существовании «несуществующей» дочери Толстого заговорили в канун празднования 150-летия Толстого в 1978 г., когда А.Л. Толстую

Известно, что у России врагов больше, чем друзей, в этом не раз убеждались Пётр Первый, Екатерина Великая, Александр II, испытавшие на себе предательство союзников. Оказывается, не меньше их и в самой России. Железный канцлер Германии Отто фон Бисмарк утверждал, что Россию завоевать невозможно, разрушить её могут только внутренние противоречия. Немец прав: наступили времена, когда внутренние раздоры мешают возрождению России, которая не может до сих пор опомниться от развала СССР, от подачек Запада, обобравших Россию до нитки, и попыток насильственной демократизации.

С какой целью в последнее время так рьяно и безжалостно вскрываются «нарывы» прошлого? В Библии сказано: «правда без любви – это ложь». Комьями грязной правды – матки забрасывают сегодня россиян либералы, взращённые Западом, за наше прошлое, чтобы лишить будущего, вызвать отвращение к своей истории, традициям, культуре, к своим корням, подорвать основы самосознания русских.

Скажите, господа – клеветники, за что ещё не покались русские, и до каких пор надо коленопреклонно каяться перед Европой и Америкой? Разве не хватило покаянных 90-х? Может быть, нам вообще не вставать с колен? Возможно, тогда сбудется многовековая мечта ненавистников России об уничтожении самого большого в мире государства – русской цивилизации?

А может быть, пора перестать искать виновных, а своими руками делать историю? Не унижать страну и её народ, не разобщать, а укреплять единство. Созидать надо, господа обличители – пораженцы, созидать!

пригласили приехать в Москву на юбилей отца. Прикованная к постели пожилая женщина жила в США и не смогла осуществить свою давнюю мечту – побывать на Родине. В ответ на приглашение она написала трогательное письмо, полное любви к русской земле, к России, которую она полвека назад покинула и без которой страдала. Приглашение поступило слишком поздно. Больше Александру Львовну не беспокоили.

Александра, (1884–1979) младшая дочь Льва Николаевича Толстого, была самым близким человеком в последние годы жизни писателя. Девушка выполняла всю секретарскую работу, писала под диктовку отца. Отец не сомневался, что любимая дочь и помощница выполнит его главное завещание – все труды сделает всенародным достоянием.

Двенадцатый ребёнок в семье Толстых – Сашенька родилась 18 июня 1884 г., в один из драматических дней в жизни ее родителей, когда Толстой, собрав котомку, покинул Ясную Поляну. И задумка его почти осуществилась, если бы не начавшиеся у жены роды. Софья Андреевна позднее вспоминала: «В 7 часов утра родилась прекрасная девочка с темными длинными волосами и большими синими глазами. Пережив столько тяжелого волнения в эту ночь и измучившись и физически родами, я уже ничего не могла чувствовать к ребенку. Решив твердо невозможность кормить самой, я велела ее унести в детскую, с глаз долой, чтоб не терзать свое сердце видом такой раньше желанной и теперь отвергнутой девочки». Саша была единственным ребенком из 13 детей, которую графиня удалила от себя. Девочку назвали Александрой в честь двоюродной тетки Александры Андреевны Толстой, – камер-фрейлины Высочайшего двора, ставшей ее крестной матерью.

Девочка родилась крупная, крепкая, росла озорная, подвижная, хорошо каталась на коньках, с шести лет скакала на лошади. Тётка Александра Андреевна первая обратила внимание на одаренность ребёнка. Воспитывали Сашеньку в строгости, мать Софья Андреевна не баловала дочь нежностями, а занималась ее образованием, нанимала лучших учителей.

Но малышка чувствовала, что мама уделяет ей мало внимания. Отец тоже с ней редко общается. У девочки возникало естественное желание: любым способом обратить на себя внимание – отсюда бунтарский характер и плохое поведение. Много времени девочка проводила с собаками и с персидской кошкой. Четвероногие друзья спасали её от одиночества.

Сближение Александры с отцом началось в пятнадцатилетнем возрасте, тогда отец обратил внимание на сообразительную и безмерно любящую его дочь. Он стал звать её на прогулки, в лес за орехами, грибами, доверять серьёзные дела: переписывать его рукописи, печатать под диктовку на машинке, вести переписку с многочисленными корреспондентами. Под впечатлением от чтения

дневников отца, которые она в то время переписывала, юная Александра начала вести свой дневник, в котором, видя, как стареет ее отец, задалась вопросом: «Как я буду жить потом?». Главная тема ее дневников – любовь к отцу. Ей единственной Лев Николаевич доверил тайну своего последнего ухода из семьи. Александра была под сильным влиянием отца, помогала ему в сборах, когда тот навсегда покидал Ясную Поляну, а потом, присоединившись к нему в Оптиной Пустыни, сопровождала в Астапово, ухаживая за ним до последней минуты жизни. Об этом писала А.Л. Толстая в своих дневниках, в книгах «Младшая дочь», «Дочь».

Если Софью Андреевну волновало: что скажут потомки о последних годах жизни великого писателя, то Александру это совсем не волновало: она всегда принимала сторону глубоко почитаемого отца. Поэтому её суждения были излишне резкими в оценках матери, которую она считала виновницей бесконечных скандалов. Объяснить это можно огромной жалостью и любовью к 82-летнему отцу. Лишь одна Александра из всех детей постоянно жила с родителями и была невольным участником сложных взаимоотношений своих родителей. «Меня мучило только одно: как уберечь, сохранить, как сделать так, чтобы был спокоен, счастлив мой самый любимый на свете, старенький, с седыми локонами на затылке, такой худой, беззащитный, слабеющий отец?!» – писала Александра.

Годы после смерти отца и до начала Первой мировой войны были непростыми в ее жизни. Нарушились отношения с семьей. Мать, сестра и братья, не получившие авторских прав, были обижены. Весной 1914 г., в канун своего тридцатилетия, Александра отправилась с подругой В.М. Феокритовой путешествовать в Европу. А в июле 1914 года началась Первая мировая война.

В августе 1914 году, когда Россия, верная союзническому долгу, вступила в Первую мировую войну, Александра добровольно отправилась на Русский фронт сестрой милосердия. По окончании курсов её прикомандировали к санитарному поезду для приема раненых. В 1915 году она вступила в отряд Красного Креста для борьбы с эпидемией тифа в армии. В книге «Дочь» она пишет: «Никогда не забуду одного раненого. Снарядом у него были почти оторваны обе ягодицы. По-видимому, его не сразу подобрали с поля сражения. От ран шло страшное зловоние. Вместо ягодиц зияли две серогрязные громадные раны. Что-то в них копошилось, и, нагнувшись, я увидела... черви! Толстые, упитанные белые черви! Раненый лежал на животе. Он не стонал, не жаловался, только скрипели стиснутые от страшной боли зубы... Знаю только, что я была неопытна, что надо было пройти еще большую тренировку, чтобы научиться не расстраиваться, забыть об ужасных открытых ранах с белыми жирными червями, чтобы это не мешало мне нормально есть, спать...». Самым страшным для молодой женщины стали не пули врагов, а вши и

сыпной тиф. Она научилась пережить всё: тяжёлую работу, грязь, голод, газовую атаку, бомбёжки, но только не отсутствие воды. Она организовывала столовые, госпитали, полевые кухни, школы для детей. На лошадях и верблюдах, в горах, болотах и песках с отрядом санитаров она вывозила детей и раненых с мест боевых действий в госпитали. Сама переболела тифом, малярией, ноги покрывались гнойными язвами, лечилась и снова возвращалась в строй.

О Февральской революции 1917 г. узнала в госпитале, где лечилась после отравления во время газовой атаки. В декабре 1917 г. А.Л. Толстая вернулась в Москву в звании полковника русской армии. Воинский труд во благо Отечества был высоко оценён: мужественная графиня была награждена двумя Георгиевскими крестами.

Октябрьскую революцию Александра приняла с разочарованием, поскольку находилась под влиянием взглядов отца. А Лев Николаевич, как известно, много писал о положении рабочих, выступал за конституцию, горевал о нищенской жизни крестьян, отсутствием свобод, не одобрял царский режим, но революцию не приветствовал, считая её худшим вариантом для России. Не принимал он и социалистические идеи. Его мировоззрение больше походило на европейское «просветительство» Вольтера, Руссо, Монтескье, Сен-Симона, считавшие, что всеобщее просвещение – вот путь к общественному договору между классами, между ветвями власти, к всеобщему благоденствию. Однако, как показала история, эти взгляды оказались утопией, философская система французских «просветителей» рушилась, как только дело касалось частной собственности, с которой никто не хотел расставаться в пользу бедных. Именно

«просвещённая» Европа, не сумевшая осуществить на деле идеи демократии, свободы и всеобщего равенства перед законом, показала миру примеры мощнейших революций XVIII – XIX веков, организованных не дождавшимися справедливости «низами».

Безусловно, реформаторство – самая безболезненная форма изменений в обществе. Но когда межклассовые отношения достигают наивысшего противоречия, революция становится единственным способом разрешения конфликта. Да, революция – это крайняя мера, она жестока, лояльна к одним и беспощадна к другим. Но только революция способна коренным образом решить вопрос о собственности и власти, когда противоречия заходят в тупик. Так случилось и в России.

Хорошо, что Лев Николаевич не увидел пролетарскую революцию, не дождался до новых времён каких-то семь лет, иначе не пережил бы потерю частной собственности, лишение графского титула, всеобщее равенство. А вот на долю Александры Львовны выпали самые крутые повороты русской истории, с которыми она не смогла справиться.

На первых парах новая власть благосклонно отнеслась к потомкам русского писателя. С 1919 по 1929 г. Александра горячо взялась за дело издания сочинений отца, писала воспоминания о семье. В неотапливаемом здании Румянцевского музея (ныне российская государственная библиотека) началась напряжённая работа по разбору рукописей и подготовка их к печати. В Москве была такая же разруха, голод, как и по всей стране, Александра жила за счёт пасеки в Ясной Поляне, возила кадушки по пятьдесят фунтов в Москву, продавала мед. Это было холодное и голодное время: – «профессора приносили с собой кто чай из какой-то травы, кто морковь, и рассуждали о том, что морковь очень полезная, очень питательная. Ели мы тогда картошку на постном масле. И ещё, слава Богу, если на постном масле, а то бывало и на касторовом, и на рыбьем жире, это довольно противно. Моя квартира тоже не отапливалась, спала я под полушубком. Было тяжело... И всё же эти несколько лет, которые мы проработали в Румянцевском музее, были для меня самыми яркими и, пожалуй, счастливыми в мрачные, безотрадные дни революции».

Всякая власть должна уметь себя защищать. Советская – не была исключением. Началась жестокая борьба с противниками нового строя, среди которых оказалась и Александра Львовна. Так в июле 1919 г. Толстая была арестована. На первый раз её отпустили. Казалось, недоразумение исчерпано. В ноябре 1919 г. нарком просвещения А.В. Луначарский назначил её комиссаром – хранителем усадьбы «Ясная Поляна», где 4 ноября 1919 г. скончалась С. А. Толстая. Александра была возле матери во время болезни и похоронила её «с чувством примирения и раскаяния».

Однако злключения не закончились. В марте 1920 г. Александру Львовну вновь арестовали по обвинению в причастности к контрреволюционной

организации и, продержав в тюрьме ГПУ на Лубянке два месяца, освободили под подписку о невыезде из Москвы. В августе 1920 г., Верховный военный трибунал приговорил её к трем годам заключения в концлагерь, находившийся в Московском Новоспасском монастыре, в котором захоронены первые Романовы. Оттуда А.Л. Толстая писала Ленину: «...Мой отец, взглядов которого я придерживаюсь, открыто обличал царское правительство и все же даже тогда остался свободным. Я не скрываю, что я не сторонница большевизма, я высказала свой взгляд открыто и прямо на суде, но я никогда не выступала и не выступлю против Советского правительства, никогда не занималась политикой и ни в каких партиях не состояла... Владимир Ильич! Если я вредна России – вышлите меня за границу. Если я вредна и там-то, признавая право одного человека лишать жизни другого, – расстреляйте меня как вредного члена Советской Республики. Но не заставляйте меня влечить жизнь паразита, запертого в четырех стенах с проститутками, воровками, бандитками...». Находясь в Новоспасском лагере, Александра Львовна снова ведет дневник. Она прячет его за кафельными изразцами старинной монастырской печи, а затем передает свои записи на волю в бутылке из-под молока. Позднее А.Л. Толстая использовала их при написании мемуаров.

Когда на суде прокурор спросил, понимает ли она, за что приговорена, Александра ответила: «За то, что ставила самовар». Думается, Александра Львовна лукавит, и дело тут не в самоваре: поддержкой контрреволюционного движения она, тем самым, открыто высказывала свой протест не принятой ею советской власти.

За Толстую вступилась Александра Коллонтай. В феврале 1921 года Александра была освобождена из заключения по амнистии, проведя в лагере в общей сложности шесть месяцев. Перед тем, как выйти из камеры, она большими буквами написала на стене: «Дух человеческий свободен! Его нельзя ограничить ничем: ни стенами, ни решетками!»

После национализации усадьбы «Ясная Поляна» в июне 1921 г. Александра Львовна была назначена хранителем созданного музея. С 1925 г., после отъезда за границу сестры Т.Л. Сухотиной, А.Л. Толстая также исполняла обязанности директора Государственного музея Л.Н. Толстого в Москве. Она принимала активное участие в работе Юбилейного комитета по ознаменованию 100-летия со дня рождения Л.Н. Толстого. В 1928 г. вышел первый том Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого (Юбилейное издание).

Что заставило Толстую бежать из России? В октябре 1929 г. Александра Львовна была командирована в Японию с циклом лекций о Л.Н. Толстом. Приглашение из Японии было как нельзя кстати, так как у нее к этому времени сложились напряженные отношения с местными властями. Хранителю Ясной Поляны диктовали, что и как делать в милом её сердцу родном доме. Регламентировалось

абсолютно всё, не разрешалось обучение детей в школе по толстовской программе, поскольку существовала государственная система образования, навязывались чуждые духу Толстого коммунистические идеи. Воспитанная в семье на православных традициях, Александра открыто высказывалась против вытравливания в народе религиозного мировоззрения: по всей стране разрушались храмы и монастыри. Александру Львовну это возмущало, её не покидало ощущение несвободы. В Японии с большим почтением относились к творчеству Л. Толстого, лекционное турне проходило успешно. Но вдруг произошло непредвиденное: в 1931 году Александра Львовна официально отказалась от советского гражданства, намереваясь навсегда остаться в Японии. Но Япония не приветствовала такое решение, интерес к ней сразу угас. Начались материальные затруднения. И тогда в июне 1931 г. А. Л. Толстая переехала в США, где в эмиграции жили её родственники. Беглянку быстро забыли на Родине, не узнали о ней и потомки.

В США Александра Львовна прожила почти полвека – 48 лет, до самой смерти. Она использовала любую возможность для пропаганды трудов и взглядов Л. Н. Толстого: читала лекции, писала статьи, книги об отце.

Однако литературная деятельность не давала достаточных средств к существованию. Графиня, поселившись на ферме, купленной сестрой Т.Л. Сухотиной, разводила кур, доила коров, занималась на полевые работы, научилась водить трактор и автомобиль, работала водителем «скорой помощи». 24 августа 1934 г. в письме к сестре, Т.Л. Сухотиной, она писала: «Я работаю с 6 утра и до 10 вечера ежедневно страшным, нечеловеческим трудом, стараясь не только просуществовать, но и помогать другим. Живу до сих пор без ванны, в бараке, в одну доску, и зиму, и лето, не могу купить себе чулок и смену белья. Никогда никого не прошу о помощи. Занимаю деньги в банке и отдаю в срок, никаких «богатых» американцев не знаю и знать не хочу».

Весной 1939 г. Александра Львовна при участии русских эмигрантов Б.А. Бахметьева, Б.В. Сергиевского, С.В. Рахманинова и др. основала Толстовский фонд – благотворительную организацию, начался сбор денег. Главной целью фонда стало помогать русским эмигрантам, поддерживать их материально и духовно. Жить стало легче. На Толстовской ферме под Нью-Йорком были построены интернат для престарелых, детский дом, церковь, больница, библиотека. Были открыты филиалы Толстовского фонда в Западной Европе, на Ближнем Востоке.

Александра Львовна выхлопотала в 1940 г. американскую визу для писателя Владимира Набокова, оплатила дорогу. Однако В. Набоков весьма своеобразно отблагодарил Александру Львовну за её помощь. Когда в 1942 году в нью-йоркском «Новом журнале» началась публикация её романа «Предрассветный туман», Набоков,

печатавшийся в этом же журнале, поставил главному редактору ультиматум – или госпожа Толстая, или я. Продолжения публикации романа А.Л. Толстой не последовало, и полный текст его не известен.

Возвращение свободы вероисповедания в СССР было встречено ею с большой радостью. Она написала: «Вера в Бога, покорность воле Бога так сильны в русском человеке – это мой отец описывал в своих рассказах, – вытравить их нельзя».

В США в это время остервенело раскручивалась антисоветская тема, и А.Л. Толстая в неё активно влилась: выступала в прямом эфире на радио, на различных митингах. Реакция СССР, не столько на бегство из страны, сколько на антисоветскую пропаганду, последовала незамедлительно. Её обвинили в шпионаже против СССР, пособничестве фашизму, в связях с ЦРУ. Родственники, не сумевшие эмигрировать за рубеж, в основном племянники, подписали письмо (скорее всего, под давлением), об отречении от Александры Львовны. И только накануне 150-летия со дня рождения Л.Н. Толстого в 1978 году Толстая А.Л. была реабилитирована и приглашена в СССР.

9 июня 1979 года русские американцы чествовали А.Л. Толстую в связи с присвоением ей звания лауреата Русско-Американской Палаты Славы. Болезнь не позволила ей присутствовать на собственном торжестве. За несколько месяцев до кончины тяжелобольная Александра Львовна увидела вышедшую в свет свою последнюю книгу «Дочь». А.Л. Толстая скончалась 26 сентября 1979 г. в возрасте 95 лет. Похоронена на кладбище Новодивеевского монастыря под Нью-Йорком.

Книги Александры Львовны теперь издаются и в России. Незнакомая россиянам забытая дочь

великого писателя становится ближе. А.Л. Толстая прожила долгую, трудную и интересную жизнь. В её жизни было все, кроме личного счастья: она не испытала радости быть женой и матерью. Всю жизнь она посвятила одному человеку – горячо любимому отцу.

При всей противоречивости её деятельности, дочь Льва Николаевича Толстого своим авторитетом и энтузиазмом вдали от Родины преданно служила идеалам своего отца, а значит, идеалам русской литературы, русской культуры.

Куда улетели журавли? Предательство, возведённое в героизм

*Об ином прочтении фильма
Михаила Калатозова «Летят журавли»*

*Люди! Покуда сердца стучатся, – помните!
Какою ценой завоевано счастье, –
пожалуйста, помните!»*

(Р. Рождественский)

В дни великой Победы показывают фильм «Летят журавли» с участием замечательных актёров Алексея Баталова и Татьяны Самойловой. Но что-то смущает в образе главной героини Вероники. Что именно? Прошло больше 60 лет, а споры всё не утихают.

Фильм, снятый в 1957 году режиссёром Михаилом Калатозовым и художником-кинооператором Сергеем Урусевским, – один из тех шедевров советского послевоенного киноискусства. Новые фильмы формировали новое поколение людей, рассказывали о простом человеке, который, оказавшись на фронте, становится героем. Это кинокартины о женщинах, которые в тылу ковали победу у

станка и на пахоте. Но в фильме «Летят журавли» всё так, да не так.

Автор сценария Виктор Розов был против участия в картине Татьяны Самойловой, поскольку писал для своей любимой женщины, которая дождалась его с войны. Но почему-то в сценарии предпочёл главной героиней вывести никчемную женщину. Нелепость ситуации подчёркивала красота актрисы, её «несоветский», а скорее французский образ. Но посмотрев кинопробы, сценарист понял, что именно Самойлова с нестандартной внешностью и с надрывом в голосе может сыграть изломанную судьбу испуганной, растерявшейся девушки.

Чем смущает фильм? Скорее всего, предательством, возведённым в героизм. Вероника выходит замуж за нелюбимого, в то время как любимый, попавший в окружение, сражается в неравном бою с противником и выносит на себе раненого товарища. Борис ещё жив, но из окружения писем не шлют. И это становится оправданием измены.

Об этом не принято говорить, но образ главной героини кажется странным. Вся страна осознала трагизм происходящего, только нерасторопная Вероника не успевает проститься с уходящим на фронт возлюбленным, опаздывает она и на сборный пункт. Она вообще весь фильм плохо соображает, убегает из госпиталя со своего поста и везде опаздывает, только с замужеством успевает. В то время, когда на смертельно раненого Бориса «падает небо» (замечательная операторская работа), а с ним образ любимой женщины, его любимая уже замужем за его весёлым и жизнерадостным двоюродным братом, освобождённым от воинской службы по брони. Где-то в глубинах души девушка, вероятно, казнит себя за измену, испытывает неприязнь окружающих, но ничего не меняет в своей жизни, её всё устраивает до тех пор, пока неверный супруг не украдёт любимую игрушку белку, чтобы подарить другой женщине. Вероника везде ВНЕ происходящих событий. Она всю войну будет ВНЕ, как-будто живёт в летаргическом сне, в параллельном мире, где-то в зазеркалье. И в этом несуразность образа главного персонажа.

Осознание своего предательства, возможно, приходит на вокзале, где тысячи женщин с детьми и внуками встречают поезд с героями-фронтовиками. На экране: огромная радость победы и безмерное горе от потерь. Вероника же теряет слишком много в сравнении с другими женщинами, которые умели любить даже тогда, когда получали похоронку на мужа или известие о том, что он потерялся где-то на дорогах войны, долгие годы после войны они лелеяли надежды на чудо: иногда оно случалось. Но Веронике некого было ждать и некого встречать. Не все женщины сохраняли верность, не все ждали и встречали мужей, но это непозволительно главной героине, на которой держится основная идея фильма.

Вероятно, поэтому кинокартина была с осуждением принята в нашей стране: вышла серия разгромных статей, зрители – участники войны, обиженные предательством главной героини, уходили из кинотеатров. Н.С. Хрущёв назвал героиню «шлюхой». В то время как на фестивале в Каннах картина завоевала главную награду – «Пальмовую ветвь». Это единственный советский фильм, удостоенный премии на каннском фестивале. Для фестиваля название перевели как «Когда летят аисты», поскольку дословный перевод слов «журавль» (goue, на сленге «проститутка») и «лететь» (voler «красть») дал бы второй смысл «проститутки воруют». Скорее всего, и премия

досталась фильму за развенчание общепринятого образа советской женщины. Фильм выбивается из ряда послевоенных советских фильмов.

«Не мы изломали Веронику, война изломала Веронику», – оправдывался Калатозов. Пожалуй, только с таких позиций можно по-христиански простить, но так до конца и не понять девушку, мимо которой пролетело всё: и журавли, и война, и вся её жизнь. Актрисе Т. Самойловой приходилось всю жизнь нести чужой крест, оправдываться и защищать свою героиню.

Почему «Летят журавли» считается одним из лучших советских фильмов?

Уникальная по тем временам режиссёрская и операторская работы в сопровождении точно угаданной музыки производят неизгладимое впечатление на зрителя. Свет, полутени, постоянное движение, ощущение полёта – всё представлялось чудом.

Тогда фильм во многом повлиял на судьбы людей. В слезах вышел из кинотеатра Андрей Кончаловский. Потрясённый мастерством создателей фильма, молодой человек круто изменил свою биографию: он бросил музыкальное училище и поступил на режиссёрский курс ГИТИСа, чтобы снять что-то похожее. Сергей Ростоцкий, сам прошедший войну, после просмотра «журавлей» начал собирать материал для фильма «А зори здесь тихие». Леонид Быков поставил цель создать что-то не менее достойное и снял картину «В бой идут одни старики» о тех, кто остался лежать на полях сражений. Значит «журавли» пролетели не напрасно, они на долгие годы оставили след в киноискусстве.

Сейчас послевоенные фильмы не производят должного впечатления: излом страны, излом мироощущения, излом человеческих судеб. Война всё дальше отдаляется от нас, всё меньше живых свидетелей и участников боёв. Всё громче из подворотни твякают шавки: «Пора забыть войну, зачем спекулировать на прошлом?»

Неужели забыть? Нет! Никогда! В том числе, благодаря уникальным советским фильмам. Воинский и трудовой подвиг каждого должен остаться в памяти на века. Не забывают о войне наши «заклятые» друзья: в Британии и Франции празднуют день Победы. Даже Германия вяло отрешивается от своих нацистских предков.

Историческую память о страшных разрушениях, зверствах фашистов, которым нет срока давности, о доблестных победах наших соотечественников – стереть нельзя. Мы и наши дети должны её сохранить.

«Это нужно – не мертвым! Это надо – живым!».

(П. Рождественский)

